

В то же время, в доме Шэнь Фана.

На экране мобильного телефона появляется сообщение, отправленное Мяо Ваном час назад:
[Мистер Шэнь, я уже передал вещи лично Шэнь Цинчи]

Шэнь Фан ответил обратно фразе "Хорошо", вздохнул и отложил телефон в сторону.

Похоже, они окончательно попрощались.

Он сел на диван немного уставший, но никак не мог успокоиться. Его настроение было странным, поэтому он должен был что-то сделать, чтобы отвлечься.

Обычно он перекачивает в ладони грецкие орехи, разрабатывая руку, когда ему скучно, и сегодняшний день не исключение. Поэтому он долго искал пару грецких орехов в доме, но ничего не нашел.

Шэнь Фан не верил в то, что они могли пропасть, поэтому он несколько раз тщательно все обыскал, и внезапно его лицо изменилось.

Черт□

Он же не положил грецкие орехи в сумку Шэнь Цинчи, не так ли?

Пара грецких орехов хранилась в комнате Шэнь Цинчи. Когда он упаковывал для него вещи, он был рассеян и не смотрел внимательно. Он просто пихал все подряд в сумку. Разве не мог он... Они действительно там?

Все кончено.

Его не волновала потеря пары грецких орехов, но он боялся, что после того, как Шэнь Цинчи увидит их, он подумает, что отношения между ними сохраняются. В таком случае, не было ли бесполезно говорить "больше никаких контактов" и "больше никаких встреч"?

Более того, Шэнь Цинчи обязательно обнаружит, что он удалил его из друзей. Что мог подумать Шэнь Цинчи?

.....как все это называется.

Шэнь Фан устало подпер рукой лоб, в голове у него был полный беспорядок.

Почему бы ему не добавить племянника обратно сейчас. Потом можно будет написать ему, что

грецкие орехи были случайно положены в его сумку, и попросить вернуть их?

Нет, нет, удалил, значит удалил, как можно добавить обратно?

Шэнь Фан глубоко вздохнул, чувствуя, что не может оставаться в этом доме ни секунды, ему нужно выйти и подышать свежим воздухом.

Он поднялся на второй этаж, чтобы переодеться, осмотрелся, и увидел на столе что-то знакомое.

Пуговица, отрезанная от одежды Шэнь Цинчи.

Шэнь Фан нахмурился.

Он отрезал эту пуговицу от пиджака Шэнь Цинчи, и хотел вернуть ее, когда будет упаковывать его вещи, но забыл.

То, что должно было быть возвращено, лежит на столе, а то, что не должно было быть отправлено, передано Шэнь Цинчи.

Какое-то время Шэнь Фан размышлял, он все больше чувствовал, что этот Шэнь Цинчи был просто машиной для создания проблем. Он доставлял ему неприятности с первого дня, как он приютил его у себя. Теперь, когда он его наконец отослал, последствия, оставшиеся после него, имели долгое послевкусие.

Он глубоко, безжалостно вздохнул и бросил пуговицу прямо в корзину для бумаг.

Это всего лишь пуговица, и что, в ней такого?

Думая так, он небрежно достал из шкафа костюм и вышел из дома.

Шэнь Фан бесцельно ехал, не зная, куда он хочет пойти. В конце августа погода все еще была очень жаркой. Когда он включил кондиционер и повернул голову, этот парень внезапно появился перед его внутренним взором, словно он сидел на месте второго пилота.

Он вспомнил, как в тот день, чтобы избежать слезки, Шэнь Цинчи спрятался сзади, и не осмеливался выбраться.

Он сделал постучал кончиками пальцев по рулю, а когда пришел в себя, его брови плотно

нахмурились.

Почему этого парня преследует его, как призрак?

Шэнь Фан ускорился и поехал вперед.

Его взгляд непроизвольно зацепился за надпись "Университет Цинда"У ворот был вывешен баннер "Приветствуем поступление первокурсников", который развевался на ветру.

Шэнь Цинчи... сейчас в университете.

Чэнь Цю стал его соседом по комнате. Хотя ему не нравился маленький бармен, который слишком восторженно относился ко всем, для Шэнь Цинчи было гораздо лучше привлечь его внимание, чем быть соседом по комнате с совершенно незнакомым парнем.

..... и любым.

Почему он снова начал думать о Шэнь Цинчи?

Шэнь Фан резко выжал газ до конца, и двигатель издал оглушительный рев, который буквально превратил его автомобиль в спортивный, привлекая внимание пешеходов и других водителей.

Наконец он затормозил у дверей KTV.

Это было не по его воле, а полностью инстинктивно. Подсознательно он знал, что находится в состоянии эмоционального выхода из-под контроля и идти куда-либо опасно. Поэтому он автоматически приехал в самое безопасное место, чтобы попытаться успокоиться.

Он стоял у двери KTV, но колебался.

Что он будет делать, когда войдет внутрь?

Он отчетливо помнил, что именно в этом месте он понял, что у него есть чувства к Шэнь Цинчи, и именно здесь, он сказал, что они расстанутся и не должны больше общаться.

Если он войдет сейчас в KTV, помимо увеличения проблем, будет ли от этого какая-то другая польза?

Шэнь Фан устал от всего этого, поэтому он развернулся и пошел в бар через дорогу.

Войдя в дверь бара, он вспомнил, что здесь также были следы пребывания Шэнь Цинчи.

Но Шэнь Цинчи уже ушел.

Поэтому он вошел в бар под странным взглядом Су Тина, сел перед стойкой и постучал кончиками пальцев по столешнице: "Мне, как обычно."

В баре не было гостей. В отсутствие Чэнь Цю сам босс стал барменом.

"Эй, господин, - Су Тин вытирала бокал из под вина, - разве ты не видел, что на двери висит табличка "Закрото под мероприятие?"

"О, правда, я не обратил внимания", - выражение лица Шэнь Фана не сильно изменилось. "Добавь еще льда"

Су Тин пристально посмотрела на него, поставила только что вымытый стеклянный бокал для вина на столешницу, наполнила его льдом и поставила перед Шэнь Фаном.

Шэнь Фань посмотрел на бокал, в котором был только лед без вина, озадаченно нахмурился: "Что ты делаешь?"

"То, что ты сказал, добавила льда, - торжественно произнесла Су Тин. " Трубочка тебе нужна?"

"... Я сказал: 'Мне, как обычно и добавь еще льда', - попытался подавить свой гнев Шэнь Фан. "Ты не понимаешь, или ты сделала это нарочно?"

"Я понимаю, но я не хочу наливать тебе. Я боюсь, что ты напьешься, сойдешь с ума и разгромишь мой бар."

"Ха", - Шэнь Фан поднял брови, как будто услышал что-то смешное. "Ты содержишь бар и говоришь, что не будешь наливать мне? Ты сама не находишь это забавным?"

"Я не смею развлекать мужчину, страдающего от неразделённой любви", - Су Тин взяла бутылку содовой, отвинтила крышку и наполнила стакан. "Я не думаю, что твоему племяннику понравится, что ты куришь и пьешь. Давай бросай."

Шэнь Фан безрадостно кивнул.

Он необъяснимым образом почувствовал, что то, что сказала эта женщина, имеет смысл. В следующую секунду он понял, что это неправильно. Его брови нахмурились из-за подавляемого гнева: "Нравится ему это или нет? Какое это имеет отношение ко мне?"

Су Тин уклончиво промолчала.

Босс решительно отказывалась подавать ему вино, и Шэнь Фан больше не стал тратить на нее слов. Он взял стакан с содовой со льдом поднял голову и энергично выпил его. Кадык дернулся несколько раз подряд, и капля воды скатилась из уголка его рта по челюсти. Он тяжело поставил стакан на столешницу и вытер воду с подбородка.: "Налей еще."

Су Тин снова налила содовой.

После того, как он выпил стакан воды со льдом, Шэнь Фан немного успокоился. Он задумчиво посмотрел на поднимающиеся пузырьки в стакане.

Какого черта он делает?

Это просто расставание с парнем, с которым он был вместе в общей сложности несколько дней ... Нет, это даже не расставание вовсе, просто у него в одностороннем порядке сложилось определенное чувство к Шэнь Цинчи, но он решил больше его не любить. Что в этом такого болезненного и что в этом такого хорошего? Сожалеть об этом?

Шэнь Фан, как ты можешь быть таким никчемным.

Просто подумай об этом, как о покупке костюма по прихоти. Поносишь его несколько дней, но, сочтя его неподходящим, просто надо его выбросить.

Нелепо скучать и расстраиваться из-за такого пустяка...

Он улыбнулся самоуничижительно, как будто наконец-то смог выбросить кое-кого из головы. Взял второй стакан с содовой и собрался уходить, выпив его.

Нет необходимости бесконечно вспоминать о Шэнь Цинчи, у него еще есть много важных дел, которые нужно сделать.

Пока он думал об этом, из-за двери донесся голос: "Я тоже не хочу участвовать в военной подготовке. К концу, я превращусь в древесный уголь. Есть ли какой-нибудь способ вызвать у меня аллергию на ультрафиолетовые лучи?"

"Не стоит. Ты ведь не хочешь быть во всеоружии каждый день, и несколько раз подумать, прежде чем выходить на улицу?"

Двое подростков вошли в бар, Чэнь Цю толкнул дверь. Шэнь Фан поднял глаза, его взгляд бессознательно скользнул по входившим, и внезапно он узнал парня позади маленького бармена.

Это заставило его поперхнуться, он поспешно поставил стакан на стол, откинул голову и отчаянно закашлялся.

“Дядя.....”

На самом деле, Шэнь Цинчи не ожидал столкнуться здесь с Шэнь Фаном. Тот должен был знать о его работе на полставки в баре. Но увидев удивление, вспыхнувшее в глазах дяди, когда он увидел его, и странную реакцию в виде удушья и кашля, он мгновенно понял, что происходит.

Это была случайная встреча.

Такое совпадение...

Он проглотил слово “дядя”, которое не нашло выхода. Он опустил глаза и притворился, что не видит мужчину. Он вошел внутрь и обошел его стол стороной.

Чэнь Цю узнал Шэнь Фана и собирался поздороваться с ним, но был остановлен взглядом своего босса. Он в замешательстве посмотрел на Су Тин и, наконец, осознав неловкость, повернулся к Шэнь Цинчи и сказал: “Ты можешь подняться со мной”.

Шэнь Цинчи послушно кивнул.

Когда двое подростков поднялись наверх, Шэнь Фан с трудом перестал кашлять и недоверчиво спросил Су Тина: “Почему он здесь?”

“Откуда мне знать, - Су Тин выглядела безразличной, - Молодые люди иногда приводят друзей, чтобы развлечься. Я, что должна расспрашивать обо всем?”

<http://bllate.org/book/13780/1216379>